

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Швея из Швейки

Я сидел без работы. Радуюсь и не радуюсь. Отдых — это такая вредная штука, что привыкаешь к нему быстро. Но мне не дали по привыкнуть. Раздался телефонный звонок. Освобождалось место в швейной мастерской, а так как я был мастер на все руки, пригласили туда.

Подорвавшись с места уже через полчаса был там. Предо мной брезжила новая неизведанная профессия. Мне хотелось стать незаменимым специалистом в ней. Я шёл туда как на любовное свидание.

Пожилой мужчина лет за сорок, увидев меня, очень засомневался в моих особенностях, способностях. Я читал его мысли: «Прислали пацана! Что он может смыслить в этом?». Однако рассказал все секреты и хитрости ремонта швейного оборудования. Главное там было: натяжение ремня, проверка и замена угля в реостате и конечно же деревянная киянка, которой надо было от души лупцануть сбоку, где находился фрикцион и всё начинало работать... Только не долго. Но на пол смены, смену хватало.

Оформив документы и приняв инструменты, я направился в цех. По моим представлениям, почему-то, швейка, представляла собой комнатуху, в которой сидели 4—5 симпатюлек, которые швели трусы и верхонки... Да, такая комнатёнка была, называлась раскроечной. И там не сидела, а танцевала дородная матрона, кроя огромные стопы материи по лекалам. Она действительно танцевала: танцевали её руки, двигая стопку, танцевали и ноги, и она постоянно что-то напевала себе под нос.

А сам цех представлял собой огромный зал в котором стрекотали швейные машины, за коими восседали прелестные девы, симпатичные девушки, красивые женщины и не очень. Короче довольно разношерстная публика, но все женского сословия. Было их там или 60, или сто (не помню). Все были в тёмно-синих одеяниях, именуемые халатами. Мужчин там не было, кроме вашего покорного слуги. Но так как я был пока ещё безусым юнцом, мужчину во мне не наблюдали.

Бригадирша, подойдя ко мне, поздоровавшись, предложила пройти в самое начало и попытаться отремонтировать машинку в третьем ряду, за которой восседала сердитая, чернобровая красавица. Объяснив мне: что крутится, но не шьёт, она уступила своё место. Полюбовавшись на неработоспособный аппарат, отрубил питание и принялся к съёму двигателя.

— А Сергей стучал молоточком и всё работало, — пояснила работница.

— И надолго?

— Нет, — погрустнула она.

— А я хочу надолго, — отцепил двигатель, потащил его к себе.

Там сделав, профилактику, замену износившихся частей, вскоре принёс назад и установив, стал дожидаться куда-то упорющую работницу. «Не Боги пошивают труселя», — этакая разумная мысль посетила мою буйную головушку. Ухватив кусок ткани, я стал его портить, а вместе с ним и расходовать нитки. То машинка строчкала медленно и печально, то взревев, как ленинский локомотив пулемётила, как пулёмёт Максим по зазевавшимся белогвардейцам. Я понимал, что во всём нужна сноровка, закалка тренировка, а то, а то получится дерьмо! Исшив кусок ткани вдоль и поперёк и наискосок, будущий швейных дел мастер, потянулся за другим. Но был остановлен радивой работницей, коя, как оказалось,

давно пришла и наблюдала за моими кургузыми попытками в деле, в котором она была ас. Усевшись на своё место она стала лихо пошивать предмет мужского туалета. Её руки танцевали джигу, шейк и сиртаки. Через пару секунд, готовое изделия было заброшено в стопку.

— Тебя как зовут? — поинтересовалась она.

— Юра, — ответил молодой человек в моём лице, сильно беспокоясь, что швее не понравилась его работа.

— Юрочка, дай я тебя расцелую! — Внезапно, вставая со своего места, сказала она, — я не помню, чтобы она так хорошо работала!

Кажется, я покраснел. Чмокнув меня в щёчку, она приступила к монотонной работе. Я ещё постоял возле её раб места, любуясь за танцем рук и прелестных ножек, пританцовывающих на педалях и поплёлся зацелованный к себе в каморку. Меня ожидали великие дела. Мне нужно было подготовить побольше запасных частей, чтобы работа не простаивала, а происходила быстрая замена. Мой предшественник, хоть и был мастером высокого класса, но к работе своей относился спустя рукава. Не знаю почему. Может его не целовали молоденькие симпатичные женщины, а может Лень-Матушка, родилась на 40 лет раньше его? Или тому были иные причины? Но мне хотелось быть: «лучшим из лучших, сэр!». И хотя в то время ещё не вышел, нашумевший боевик: «Люди в чёрном», — мне эта фраза нравилась.

Обыкновенные работники, если над ними не было начальства, просиживали день-деньской в своей каморке. От скуки накачиваясь дешёвым вином или водкой. Я тоже был сам себе хозяин. Но мне скучать не приходилось. Рассортировав груды, казавшиеся металлолома, стал создавать шедевры швейного искусства, точнее производства. Я был три в одном, как современный Хед нд Щолдерс: и электрик, и слесарь, и наладчик. Мне хотелось четвёртого: Стать непревзойдённым швеем-мотористом, но это будет потом. А сейчас я перебирал поломанные моторы и фрикционные коробки к ним. Создав за смену три агрегата, не спешил домой. Со своей девушкой я поругался, точнее она меня отшила, поэтому сублимируя половые инстинкты, окунулся с головой в новую работу. Зайдя в цех, заметил одинокую работницу, которая, вероятно, пользуясь служебным положением, пошивала, что-то для себя. Испросив у неё позволения попортить несколько кусков ткани, дабы приобрести мастерство в важном и нужном для меня деле, на какой-нибудь машинке и быть моим гуру швейных дел, принялся учиться. Изредка отвлекаясь от своего важного занятия, Тамара, так звали моего тогдашнего учителя, давала мне важные советы.

— Юр, ну не дави сильно! Нежно нажимай... а сейчас спишь! Ну, не спи — замёрзнешь. Резвее тяни. По прямой ведь.

И я строчил, строчил труселя, верхонки и ещё какие-то пошивочные изделия. На пятый день, теперь уже Зинаида, позволила мне пошить брюки для се"бе. Заверложив все швы, я натянул их на своё худенькое тельце.

— Весьма неплохо, — заметила она, — только вот тут затянул, а здесь топорщится... распарывай!

Я шил и порол, познавая поговорку: «Шей да пори, не будет поры»

Тогда были модными цветастые рубашки с огромными воротниками. Парнем я был весьма коммуникабельным и забурившись на склад, выпросил у симпатичной женщины три куска ткани, объяснив ей, что её красота может поспорить с лунной и очень сожалел, что она замужем. Будь она свободной, пошил бы ей подвенечное платье и выпросил руку и сердце.

Она смеялась, совершенно не видя во мне конкурента с её теперешним. Муж — мужчина почти двух метрового роста, баскетболист в прошлом, услышав мои велеричивости, совершенно не ревнуя, поинтересовался как меня зовут и подав мне руку для знакомства, пояснил, что у меня совершенно нет шансов. Его благоверной нравятся настоящие герои, а не юнцы навроде меня. Я не обиделся. Я был молод и верил, что не все женщины смотрят на внешность. Некоторым нравятся в них ум и их золотые руки, которые растут из тех мест.

Однако девицы, работающие в швейке, мужчину во мне не наблюдали. Даже погодки. Это объяснялось ещё и тем, что им хотелось постарше, повыше и мужественнее. Во мне они видели симпатичного пацанчика, худенького отрока, скромного до ужаса и пока ещё не годящегося для серьёзных семейных отношений. К тому же, когда я занимался свойственным мне делом, отключался напрочь. Крутил гайки, провода, регулировал натяг. А надо бы было по ходу пьесы, закручивать романы, регулировать отношения. Короче, работая, я окунался в работу. Не видя и не слыша сторонних раздражителей.

Женщины, вскоре перестали замечать во мне существо противоположного пола, и вели свои женские разговоры, совершенно меня не стесняясь, будто я был девочкой ремонтницей или ученицей швей-мотористкой. Мне подошла кладовщица из другого цеха и, попросила подрубить и подшить юбку для её дочери. Больно она длинная была. Конечно для меня это был пустяк. Я уже поднаторел в этом деле. Просить кого-нибудь из работниц, ей было не с руки. Перенастраивать машинку, не каждая была готова. К тому же во время социалистической действительности, в основном всё делалось «за спасибо», ну или за пузырь. Сия работа не стоила поллитровки. Я с удовольствием выполнил её просьбу. Получил за это слова благодарности, переданные от её дочки через маму, впоследствии.

Прознав о том, что я никогда не отказываюсь, ко мне стал приходиться разнообразный люд с аналогичными просьбами. Женщины обычно платили шоколадками или шоколадными конфетами, которые я резво раздавал понравившимся мне работницам. Парни и мужчины стеклянной тарой, заполненной разноцветными жидкостями, кои я утаскивал домой, затаривая холодильник или раздавая страждущим.

Совершенствуясь в новом деле, ваш покорный слуга уже мог дать сто очков вперёд многим работницам, которые проработали по несколько лет. Потому что они монотонно шили простенькие изделия, а я уже попытался изготовить несколько брюк с нуля и ушил модный пиджак. В общем и целом, я был профи в этом деле. Потому что ремонтируя и настраивая швейный агрегат, нужно было понимать, как он должен работать. Бригадир не нарадовалась на меня. Я медленно но верно перебрал все машинки, зачастую оставаясь после работы на пару часов, а то и дольше. Общага в которой я жил, была в трёх минутах ходьбы от завода. Делать там было нечего, кроме как спать или читать книги.

Женский пол меня не интересовал. Постольку, поскольку. Сильно битый судьбой в недалёком прошлом, юноша не готов был засунуть свою шею в ярмо семейных отношений. Секс на один два раза меня не интересовал. Я всегда был настроен на долговременные отношения. Конечно иногда хотелось спасу нет. Но я это дело сублимировал, круча и верча гайки, сбивая и набивая подшипники, промазав их циатимом и оргазмировал от качественно выполненной работы. Книги в основном читал не любовные романы, а те что относились к швейному производству и пошиву разнообразной одежды. К слову: я был упакован в одежду от собственного производства. Начиная от трусов до самопальных джинсов, уделанных снизу копейками и разнообразных джинсовых курточек с заклёпками изготовленными из

подручных средств.

Женский коллектив был сплочённым, но порою там кипели недюжинные страсти, заканчивающимися драками. Мною было подмечено, что женщины дерутся в отличие от мужчин совершенно не так. Более жестоко и без сожаления. Они хватались за волосы пускали в ход когти, совершенно не заботясь о состоянии друг друга. Женская драка очень некрасиво смотрится со стороны. Но они были редки. В основном они били словами, походя, отмечая недостатки врага своего. Или заглазно опорочивая ненавистницу.

Я был независимым наблюдателем, всё же невольно впитывая их жизненную психологию. Интересно то, что они были гораздо раскованы обсуждая свои семейные пережитки. Если мужчины не мерялись членами со школьной поры, то их женщины мерялись, да ещё как! Описывая мужские достоинства как в длину, так и в ширину и свойства изгиба.

Постоянный стрёкот машин приводил к тому, что даже в относительной тишине в курилке, они разговаривали громким шёпотом или вообще достаточно громко. Курилка, на самом деле была именно тем местом в котором находились рубильники с подсоединёнными к ним щитами с огромным количеством автоматов. Предполагалось, что на каждую машину был свой автомат, но мои ленивые предшественники, при поломке соседнего просто соединяли два провода на одном. Работает и ладно. Но мне это не нравилось. Пучок проводов торчал как попало. Они были подгоревшими, искрились, и тем самым нарушали стабильную работу.

Поэтому получив на складе новые щитки переставлял их, порою под напряжением. Тока я не боялся, и если он бил меня своими 220-ю вольтами, то обычно ласково и нежно. Щитки были маленькими по шесть автоматов. Поэтому отключив 6 работниц, делал своё дело, а они сидели в курилке и чесали языками. Курильщиц женского сословия было мало, зато о сексе они говорили не хуже теперешних. Однажды они затронули тему минета и куннилингуса, а я почерпнул много дополнительных знаний для себя. Они меня в упор не видели. И откровенничали со страшной силой, пока я сидя на корточках на полу, в углу, протягивая винты на щитках. Закончив профилактику, взял одну коробку и пошёл в их сторону. Неподдалёку от «курильщиц» нужно было её прибить на дюбеля. Тут-то они меня и заметили и, умолкли на самом интересном месте. Но вскоре продолжили о кулинарии.

Когда я кончил стучать и стал перекидывать провода, одна из работниц спросила у меня: — Юра, а что ты что любишь на ужин?

Не знаю почему, я вдруг сморозил понравившиеся мне названия некоторых терминов из куни.

— Обожаю полёт мотылька и Венские палочки, — ляпнул не подумав, безусый юнец.

— Вот так ни фига себе! — Воскликнула одна из работниц, ты всё слышал?!

Назвавшись груздем, пришлось лезть в кузов, к тому же сказано было таким тоном, будто я не слышал, а подслушивал.

— Я не глухой. К тому же вы достаточно громко разговаривали, — не поворачиваясь, пояснил электрик.

При работе под напряжением не следует отвлекаться, а я отвлёкся. Электроток не заставил себя ждать и сладко цапнул меня за палец. Ойкнув, решил сделать перекур. Я-то курил. И тут на меня посыпались вопросы со всех сторон. Они по-прежнему не видели во мне мужчину, но видели профессионал во всём. Зная, что я ко всему подходил основательно. Шил я может и не быстрее многих присутствующих, но точно лучше и профессиональнее. Большинство машинок работали не абы как, а на много лучше, чем раньше, а теперь я занялся ремонтом

подходящих проводов и кабелей. И это за довольно короткий срок. Предположив, что и в доставлении наслаждения, я тоже «лучший из лучших», однако они были уверены, что только в теории, уповая на моё поведение. А раз в теории то можно поспрашивать у Гуру о чём угодно. Они спрашивали, а я рассказывал о том, чему меня научили женщины, значительно меня старше, но опытные в любовных утехах.

— Тебе уже пора писать монографию об этом, — чуть ли не на полном серьёзе сказала одна женщина лет 35-ти — 38-ми.

Она была уже в четвёртый раз замужем, а количество бывших любовников, думаю, у неё перевалило за тысячу. Моих же любовниц было меньше, чем пальцев на одной руке, я так и сказал.

— Я так и думала, что ты теоретик! — фыркнула одна из молодухек, лет на 5 меня старше.

— Хочешь провести практические занятия? — ничуть не смущаясь поинтересовался я

Разговор, вроде касался запретных тем, но мы его так поставили, будто говорили о швейных делах.

— С удовольствием! — усмехнулась Катя (так её зовут, вспомнил я)

— Где и когда?

После работы, — ответили она, ничуть не смущаясь остальных, — потом поговорим...

Это было, как бы вступление к автобиографическому рассказу. Продолжение, возможно будет написано